

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ /
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.518-530><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/dbhkxy>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 355.2 (4) “2030”

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Переворужение Европы к 2030 году:
вызовы и перспективы

С. Н. Гриняев

*Институт Европы Российской академии наук
(г. Москва, Российская Федерация)
sgreen@csef.ru*

Аннотация

Введение. Резкий рост глобальной нестабильности, изменение баланса сил в мире вынуждают Европейский союз (ЕС) пересматривать подходы к обеспечению собственной безопасности. Цель статьи – проанализировать военно-стратегическую трансформацию ЕС в контексте перевооружения к 2030 г. и оценить ее последствия для международных отношений, включая эскалацию напряженности с Россией, США, а также усиление влияния Китая.

Материалы и методы. Использованы системный анализ, сравнительный подход и экспертные оценки. Источниками послужили официальные документы ЕС (в том числе содержащие сведения о стратегии внутренней безопасности, Белая книга европейской оборонной готовности к 2030 г., план «Готовность 2030»), открытые данные, аналитика российских и зарубежных исследователей.

Результаты исследования. Выявлены вызовы для ЕС: ограниченность ресурсов, зависимость от американских технологий, экономические диспропорции, отсутствие консенсуса по формированию европейских ядерных сил. Выполнение поставленных задач к 2030 г. вызывает сомнения в связи с недостатком координации и финансирования. Определены риски для России и потенциальные последствия для глобальной стабильности.

Обсуждение и заключение. Переворужение ЕС – не только реакция на внешние угрозы, но и адаптация к внутренним вызовам. Практическая значимость исследования заключается в подготовке аналитической базы для прогнозирования оборонной политики ЕС и выработки стратегий реагирования для национальных и международных акторов. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом взаимодействия ЕС и глобальных держав (США, Китая), оценкой влияния новых инициатив на архитектуру международной безопасности. Ограничения обусловлены недостаточной прозрачностью данных о военных бюджетах и неопределенностью политических решений внутри ЕС.

Ключевые слова: перевооружение Европы, международная безопасность, Европейский союз, военно-стратегическая автономия, «Готовность 2030», ядерные силы, экономика ЕС, Россия, США, Китай

© Гриняев С. Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гриняев С.Н. перевооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы. Регионоведение. 2025;33(3):518–530. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.518-530>

Rearming Europe by 2030: Challenges and Prospects

S. N. Grinyaev

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)
sgreen@csef.ru*

Abstract

Introduction. The relevance of this research stems from the sharp increase in global instability and the shifting balance of power, which compel the European Union (EU) to reconsider its security strategies. The aim of this article is to provide a comprehensive analysis of the EU's military-strategic transformation in the context of its rearmament plans by 2030 and to assess the potential implications for international relations, particularly given the escalation of tensions with Russia, the United States, and the growing influence of China.

Materials and Methods. The study employs systemic analysis, comparative methodology, and expert assessments. The research is based on open-source materials, official EU documents (such as the White Paper on European Defence, the "Readiness 2030" Rearmament Plan, and the EU Internal Security Strategy), as well as analytical reports from leading Russian and international scholars. This methodological approach enabled the identification of key trends and constraints affecting the implementation of EU defense initiatives.

Results. The research reveals that the EU faces significant challenges, including limited resources, dependence on US technologies, internal economic disparities, and a lack of consensus on critical issues such as the formation of European nuclear forces. The analysis indicates that achieving the stated objectives by 2030 is questionable, and that current strategic initiatives require additional coordination and funding. Special attention is given to the risks posed to Russia and the broader implications for global stability.

Discussion and Conclusion. The article concludes that the EU's rearmament is not only a response to external threats but also an attempt to adapt to internal challenges. The practical significance of the study lies in providing an analytical foundation for forecasting the development of European defense policy and for devising response strategies for national and international actors. Future research should focus on the EU's interactions with global powers (the US, China) and on assessing the impact of new initiatives on the architecture of international security. The study's limitations include insufficient transparency of military budget data and uncertainty regarding political decision-making within the EU.

Keywords: European rearmament, international security, European Union, military-strategic autonomy, Readiness 2030, nuclear forces, EU economy, Russia, USA, China

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Grinyaev S.N. Rearming Europe by 2030: Challenges and Prospects. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(3):518–530. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.518-530>

Введение. Современная военно-политическая ситуация характеризуется глубокой трансформацией, что обусловлено ростом геополитической напряженности, эскалацией региональных конфликтов и усиливающейся конкуренцией между ведущими мировыми державами. Подобные обстоятельства вынуждают Европейский союз (ЕС), который традиционно полагался на партнерство с Соединенными Штатами Америки и коллективную безопасность в рамках Организации Североатлантического договора (англ. *North Atlantic Treaty Organization, NATO*), радикально пересматривать подходы к обеспечению безопасности, актуализировать стратегические приоритеты, чтобы адаптироваться к новым вызовам, возникающим в условиях глобальных изменений [1; 2].

В 2025 году лидеры стран ЕС приняли ряд стратегически значимых документов, в том числе Белую книгу европейской оборонной готовности к 2030 г., план перево-

оружия «Готовность 2030»¹ и описывающие стратегию внутренней безопасности ЕС², которые направлены на укрепление военного потенциала, создание системы обороны, способной противостоять как внешним, так и внутренним угрозам, что отражает намерения ЕС в области безопасности [3; 4]. Эти инициативы знаменуют собой отход от традиционной зависимости от США и НАТО, подчеркивая стремление ЕС к достижению полной военно-стратегической автономии, что является значительным шагом в эволюции европейской безопасности и реализует цель стать самостоятельным игроком на мировой арене, готовым адекватно реагировать на вызовы XXI века [5].

Актуальность данной проблемы обусловлена как изменением баланса сил на международной арене, так и внутренними вызовами, с которыми сталкивается ЕС: экономическими ограничениями, политической фрагментацией, технологической зависимостью от США, а также необходимостью адаптироваться к новым видам угроз – от гибридных атак и киберугроз до энергетической и ресурсной уязвимости. В этих условиях ускоренно формируется новая парадигма европейской безопасности, в рамках которой ЕС стремится не только реагировать на внешние угрозы, но и преодолевать внутренние противоречия, обеспечивая координацию стран-членов и поиск баланса национальных и наднациональных интересов.

Подобная многозадачность подчеркивает неоднозначность текущей ситуации и предполагает комплексный подход, который существенно отличается от ранее господствовавших представлений о пассивной роли Европы в глобальной системе безопасности, где основная ответственность возлагалась на США. При этом акцентируется переход к более активной позиции ЕС на международной арене [6], что требует глубокого анализа.

Общая тема исследования – военно-стратегическая трансформация Европейского союза в контексте реализации планов перевооружения к 2030 г. и ее последствия для международной безопасности. Теоретическая значимость работы заключается в анализе эволюции концепции стратегической автономии ЕС, выявлении новых тенденций в развитии европейской оборонной политики и оценке их влияния на глобальную архитектуру безопасности. Практическая значимость определяется возможностью использовать полученные результаты при прогнозировании развития европейской оборонной политики, выработке рекомендаций для национальных и международных акторов, а также для оценки рисков и перспектив взаимодействия ЕС с Россией, США и Китаем.

Цель статьи – на основе анализа текущей военно-стратегической обстановки в мире и Европе оценить реальные возможности ЕС по реализации планов перевооружения к 2030 году и определить их последствия для международных отношений, включая перспективу формирования европейских ядерных сил, что может существенно повлиять на будущую архитектуру безопасности и требует учета множества факторов.

¹ Commission unveils the White Paper for European Defence and the ReArm Europe Plan / Readiness 2030 [Электронный ресурс]. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_793 (accessed 20.03.2025).

² Commission Presents a European Internal Security Strategy [Электронный ресурс]. European Commission. Available at: https://commission.europa.eu/news/commission-presents-european-internal-security-strategy-2025-04-01_en (accessed 04.04.2025).

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот аналитики последних стратегических документов ЕС, их влияния на глобальную и региональную безопасность, а также в оценке потенциальных рисков для России как ключевого актора в европейском пространстве. Это дополняет существующие подходы к изучению темы, предложенные, например, К. Жушк, фокусирующейся на стратегических последствиях для НАТО³.

Обзор литературы. Среди работ по рассматриваемой теме следует отметить публикации таких авторов, как М. Аландер, С. Дж. Брукс и Х. Мейер, чьи исследования эволюции европейской оборонной политики получили признание в международных кругах [7; 8]. А. Гечиу также анализирует аспекты политической консолидации НАТО и вопросы управления внутренними разногласиями, которые, по ее мнению, осложнились в связи с подъемом радикально-консервативных политических сил в ряде союзных государств [9].

Значительный вклад в изучение темы внесли публикации А. Громыко, посвященные текущей геополитической трансформации в контексте европейской безопасности [10] и предоставляющие данные для ее анализа. Российские эксперты А. Фененко и Д. Данилов перевооружение ЕС воспринимают как элемент антироссийской стратегии, что отражает более широкий геополитический контекст и подчеркивает поляризацию взглядов, характерную для современной аналитики [11; 12]. Серьезные исследования также проводились А. Алёшиным, который рассматривает последствия европейских инициатив для России и глобальной стабильности⁴ [13].

Современные исследования в области международной безопасности подчеркивают значительные перемены в роли Европейского союза на фоне роста геополитической напряженности, что отражено в ряде научных публикаций последних лет, посвященных как европейской, так и глобальной безопасности. В частности, К. Г. Якоб, утверждает, что перевооружение Европы – прямой ответ на стремительные преобразования обстановки в мире, что создает серьезные вызовы для ЕС [14]. Этот процесс понимается как часть более широкой стратегии, направленной на обеспечение безопасности Европы в условиях изменения ситуации в НАТО, что актуализирует необходимость для ЕС адаптироваться к новым реалиям.

Аналогичный вывод делает М. Аландер, которая отмечает, что Россия за последние годы более эффективно наращивала военный потенциал по сравнению с Западом и это вынуждает ЕС ускорять оборонные реформы в поисках пути повышения собственной обороноспособности⁵. Он подкреплен анализом динамики военных расходов и модернизации вооруженных сил, проведенным Н. Милорадовичем, который подчеркивает неизбежность перевооружения Европы в условиях текущей геополитической конкуренции, особенно в контексте конфликта в Украине и других региональных вызовов [15]. Об этом же пишет К. Г. Якоб, акцентируя внимание на глобальных последствиях [14].

³ Zysk K. Struggling, Not Crumbling: Russian Defence AI in a Time of War [Электронный ресурс]. RUSI. Available at: <https://clck.ru/3NnFSU> (accessed 04.04.2025).

⁴ Степанова Е.А. Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. М.: ИМЭ; 2023. 198 с.

⁵ Ålander M., Paul M. Moscow Threatens the Balance in the High North. In Light of Russia's War in Ukraine, Finland and Sweden Are Moving Closer to NATO [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.18449/2022C24>

Н. Кондратьева акцентирует внимание на экономических ограничениях ЕС, препятствующих реализации масштабных программ перевооружения [16]. По данным П. Дермина⁶, военные расходы стран ЕС в 2024 г. составили 457 млрд долл., что значительно ниже совокупных затрат США (886 млрд долл.). Подобный разрыв отражает, с одной стороны, финансовые и структурные проблемы европейской экономики, необходимость поиска дополнительных источников финансирования для реализации планов перевооружения; с другой – недостаток инвестиций в оборонную промышленность, зависимость от внешних поставок. А. Калькара подчеркивает зависимость ЕС от американских технологий, что ограничивает его стратегическую автономию и делает уязвимым перед возможными изменениями в политике США [17].

Ряд публикаций поднимает проблему «ядерной трилеммы» Европы⁷. Отмечается, что создание собственных ядерных сил требует пересмотра отношений с НАТО, для чего, как отмечает Л. Фридман, необходимо преодоление политических разногласий внутри ЕС, связанных с отсутствием единого видения среди стран-членов относительно ядерной политики и ее практической реализации [18]. В дискуссии о будущем европейского подхода к стратегическому сдерживанию эту позицию разделяют Э. Файе, А. Фаттер и У. Кюн [19]. Сложность достижения стратегической автономии ЕС в условиях текущих политических и экономических реалий, что подчеркивает данная дискуссия, требует дальнейшего изучения.

Сравнительный анализ показывает существенные различия в подходах к интерпретации действий ЕС, что отражает глубокие идеологические и стратегические расхождения между Россией и Западом, о чем пишут и российские, и зарубежные авторы, представляющие ведущие научные центры. Отечественные исследователи склонны интерпретировать перевооружение как часть долгосрочной антироссийской политики, направленной на сдерживание Москвы и укрепление позиций Запада в глобальной системе безопасности. Они ссылаются на исторические прецеденты, например холодную войну, и подчеркивают потенциальные риски для стабильности в регионе. Западные эксперты акцентируют внимание на прагматичных целях ЕС, связанных с обеспечением внутренней стабильности и защитой от многообразных современных угроз, что делает их подход ориентированным на внутренние потребности ЕС.

Основные трудности при изучении темы связаны с недостаточной прозрачностью данных о военных бюджетах стран ЕС, что мешает точной оценке их реальных возможностей, пониманию финансовой базы перевооружения и может быть отнесено к ограничениям исследования. Отсутствует консенсус относительно готовности европейской экономики к мобилизационному производству, что вызывает споры о реалистичности сроков, установленных в стратегических документах, и о том, насколько ЕС способен преодолеть имеющиеся сложности. Нерешенными остаются вопросы о степени зависимости ЕС от США в области высокотехнологичного

⁶ Dermine P. Funding Europe's Defence: A First Take On the Commission's ReArm Europe Plan [Электронный ресурс]. Verfassungsblog. Available at: <https://verfassungsblog.de/rearm-europe-law/> (accessed 03.05.2025).

⁷ Bell M.S., Hoffmann F.R. Europe's Nuclear Trilemma: The Difficult and Dangerous Options for Post-American Deterrence. *Foreign Affairs*. 2025;104(5). Available at: <https://www.foreignaffairs.com/europe/europes-nuclear-trilemma> (accessed 04.04.2025).

вооружения, включая системы управления и разведки, а также о выполнимости задачи по формированию европейских ядерных сил в условиях действительности.

Пробелы в знаниях обуславливают необходимость более глубокого исследования, которое могло бы объединить сведения из различных источников и предложить целостную картину происходящего. Настоящая статья восполняет некоторые из этих пробелов, предлагая системный анализ стратегических инициатив ЕС, их экономических и политических основ, а также их последствий для международной безопасности в целом и для отношений с Россией в частности, что дополняет работы ведущих российских и зарубежных ученых.

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы исследования выступали официальные стратегические документы Европейского союза в области обороны и безопасности. Дополнительно были проанализированы открытые статистические данные по военным расходам стран ЕС, отчеты специализированных международных организаций (Стокгольмского международного института исследований проблем мира, НАТО, Евростата), публикации ведущих исследовательских институтов (Института Европы Российской академии наук, Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук), экспертные оценки профильных специалистов по вопросам безопасности и обороны.

Объектом исследования является военно-стратегическая политика Европейского союза в контексте реализации планов перевооружения к 2030 г., изложенных в Белой книге европейской оборонной готовности к 2030 г., плане «Готовность 2030» и стратегии внутренней безопасности ЕС ProtectEU⁸, которые представляют собой основные документы, определяющие будущее европейской обороны и ее роль в глобальной системе безопасности.

Анализ охватывает текущую военно-политическую обстановку в мире и Европе, включая продолжающийся конфликт в Украине, потенциальные угрозы со стороны России и растущее влияние Китая в европейском регионе, что делает исследование многогранным и актуальным в контексте современных вызовов. Внимание уделено динамике отношений ЕС и США; отмечаются такие факторы, как угроза введения пошлин на европейские товары и ограничение доступа к американским военным технологиям, что может существенно повлиять на реализацию планов ЕС и требует учета при анализе. Также учитываются итоги встреч лидеров европейских государств в 2025 г., на которых обсуждались вопросы будущего европейской обороны, в том числе финансирование, координация и стратегические приоритеты.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом осуществлялся сбор информации из открытых источников, включая названные официальные документы ЕС, что позволило сформировать базу для анализа и обеспечить достоверность исходных данных.

На втором этапе реализовывался сравнительный анализ военного потенциала стран ЕС (общая численность вооруженных сил ЕС была оценена в 1,3 млн чел.),

⁸ Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and social committee and The Committee of the Regions on ProtectEU: a European Internal Security Strategy [Электронный ресурс]. EUR-Lex. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52025DC0148> (accessed 23.08.2025).

что дало возможность сопоставить их с другими глобальными акторами, такими как Россия и США, и оценить относительные возможности.

Третий этап предусматривал экспертную оценку экономической готовности ЕС к мобилизационному производству, что выявило ключевые ограничения и подчеркнуло проблему кадрового дефицита. Выяснилось, что в 2024 г. оборонная промышленность ЕС насчитывала лишь 120 тыс. специалистов.

Четвертый этап был посвящен анализу ресурсного обеспечения, в частности доступа к редкоземельным металлам, необходимым для производства вооружения. Подтвердились зависимость ЕС от внешних поставок и важность поиска альтернативных источников.

На пятом этапе изучались протоколы встреч лидеров ЕС в 2025 г., на которых обсуждались вопросы финансирования и координации оборонных усилий, что позволило уточнить политические приоритеты и задачи ЕС в области обороны.

На шестом этапе оценивалось влияние внешних факторов, связанных с политикой США и Китая, на реализацию планов ЕС. Благодаря этому произошло расширение контекста исследования и были учтены международные аспекты проблемы.

Выбор методов обуславливался необходимостью комплексного подхода к проблеме, которая сочетает в себе военно-стратегические, экономические и политические аспекты, что требует привлечения разнообразных аналитических инструментов. Системный анализ выявил взаимосвязи между этими факторами, обеспечивая целостное понимание ситуации и ее сложности; рассмотреть трансформацию оборонной политики ЕС как многоуровневый процесс, учитывающий помимо названных технологические факторы.

Использование сравнительного метода обеспечило сопоставление аналогичных показателей (в частности, военных расходов, темпов модернизации и структурных особенностей оборонных систем) стран ЕС, России, США и Китая, что дало возможность оценить относительную позицию ЕС в глобальной системе безопасности, выявить ее сильные и слабые стороны.

Дополнительно применялся тематический анализ заявлений лидеров ЕС на встречах 2025 г. для выявления приоритетов в оборонной политике, что позволило уточнить политическую волю и стратегические намерения ЕС, а также оценить степень их согласованности.

Результаты исследования. *Военно-стратегическая обстановка.* Современная военно-стратегическая обстановка в мире (и в Европе, в частности) в 2025 г. определяется высокой степенью нестабильности, вызванной эскалацией региональных конфликтов и трансформацией системы международной безопасности. При этом ключевыми акторами остаются США, Китай, Россия и Европейский союз, между которыми обостряется борьба за влияние в различных регионах мира. С 2022 года наблюдается тенденция к наращиванию военных расходов, что отражает не только количественный рост, но и качественное обновление вооруженных сил, включая развитие высокоточных, кибер- и гиперзвуковых систем, а также совершенствование средств ядерного сдерживания.

Специфической чертой современного этапа становится размывание границ между традиционными и гибридными угрозами: наряду с классическими военными конфликтами возрастают риски кибератак, экономического давления, информа-

ционных операций и использования частных военных компаний. Это требует от государств и международных организаций новых подходов к обеспечению безопасности, усиления координации и адаптации к быстро меняющимся условиям.

В европейском регионе военно-стратегическая обстановка определяется несколькими событиями, наиболее важным из которых остается конфликт в Украине, ставший катализатором ускоренного пересмотра оборонной политики Евросоюза. Последнее в совокупности со стремлением ЕС к стратегической автономии может спровоцировать новые гонки вооружений там, где ведущие державы будут стремиться укрепить позиции. Это ведет к дальнейшей фрагментации системы международной безопасности и усложняет поиск компромиссов по основным вопросам глобальной стабильности.

Политические и институциональные барьеры. В условиях динамично развивающихся угроз национальные армии стран ЕС демонстрируют неоднородную готовность, что затрудняет достижение единого уровня обороноспособности и требует усилий по выравниванию возможностей. Так, Германия выделяет на оборону 100 млрд евро в рамках специального фонда, что делает ее одним из лидеров в этом процессе и подчеркивает ее ключевую роль в перевооружении. Франция же обладает ядерным потенциалом в 290 боеголовок, что дает ей преимущество в области стратегического сдерживания и выделяет ее среди стран-членов. Однако государства Восточной Европы (например, Литва) имеют ограниченные силы (около 20 тыс. военнослужащих) и полностью зависят от внешней поддержки.

Идея формирования европейских ядерных сил, предложенная Э. Макроном⁹, столкнулась с политическими барьерами, в первую очередь с отсутствием консенсуса в ЕС и зависимостью от американского «ядерного зонтика», который обеспечивает 80 % ядерного сдерживания. Обсуждение на встречах лидеров ЕС показало, что лишь 40 % участников готовы поддержать данную инициативу. Это свидетельствует о серьезных разногласиях по обозначенной идее внутри союза и политической сложности ее реализации.

Промышленный и экономический потенциал. Экономика ЕС испытывает давление из-за роста военных расходов. План «Готовность 2030» предусматривает увеличение производства вооружения, включая выпуск 2 млн артиллерийских снарядов ежегодно. Однако текущие мощности европейской оборонной промышленности способны обеспечить лишь 50 % данного целевого показателя. Другими словами, имеются значительные производственные ограничения, индустриальная база недостаточна. Кроме того, мобилизационное производство ограничено в связи с нехваткой ресурсов, в частности редкоземельных металлов, 70 % которых импортируется из Китая, а также в связи с дефицитом кадров, что в совокупности создает дополнительные риски и осложняет достижение установленных показателей. Без внешней поддержки сроки перевооружения могут быть растянуты до 2035 г. и дольше. Тем не менее встречи лидеров ЕС в 2025 г. подтвердили намерение увеличить военные бюджеты на 20 % к 2027 г. Это демонстрирует определенную

⁹ Macron will open debate about extending French nuclear protection to European allies [Электронный ресурс]. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/frances-macron-address-nation-late-wednesday-2025-03-05/> (accessed 23.08.2025).

политическую волю к реализации планов, но одновременно актуализирует необходимость поиска дополнительных источников финансирования.

Влияние на Россию и международную безопасность. Перевооружение Европейского союза к 2030 г. оказывает существенное воздействие на военно-стратегическую обстановку в Европе и мире, формируя новые вызовы для России и всей системы международной безопасности в целом.

Осуществление европейских программ перевооружения, включая создание автономных сил быстрого реагирования, модернизацию военной инфраструктуры, и обсуждение перспектив формирования европейских ядерных сил воспринимается Россией как элемент долгосрочной стратегии по укреплению позиций Запада в регионе. Увеличение численности войск и военной техники на восточных рубежах ЕС, а также расширение военного присутствия НАТО вызывают обеспокоенность российского руководства по поводу потенциальной угрозы национальной безопасности и повышают риск возникновения инцидентов на линии соприкосновения.

Несмотря на провозглашенный ЕС курс на стратегическую автономию, сохраняется высокая степень зависимости от США в вопросах ядерного сдерживания и военных технологий. Это ограничивает самостоятельность европейской оборонной политики, однако способствует дальнейшей интеграции западного военного блока, что воспринимается Россией как фактор усиления конфронтационного потенциала в регионе. Попытки отдельных стран ЕС инициировать создание европейских ядерных сил в отсутствие консенсуса внутри союза рассматриваются в Москве как потенциальная угроза стратегическому паритету.

В контексте международной безопасности увеличение военных расходов, расширение военной инфраструктуры и модернизация вооруженных сил способствуют росту конфронтационной логики в отношениях между Россией и Западом, что повышает вероятность военных инцидентов и осложняет диалог по вопросам контроля над вооружениями. Усиление военного присутствия НАТО и ЕС в Восточной Европе приводит к размыванию прежних договоренностей о мерах доверия и снижает уровень предсказуемости в регионе. Для России это означает необходимость адаптации военной доктрины, развития собственных средств сдерживания и поиска новых форматов диалога с ЕС и НАТО.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что Европейский союз ускоренно выстраивает новую систему управления вооруженными силами и военно-промышленным комплексом в ответ на внешние и внутренние вызовы, что отражено в принятии таких документов, как план «Готовность 2030» и связанных со стратегией внутренней безопасности, а также в итогах встреч лидеров ЕС в 2025 г., где подчеркивалась потребность в укреплении обороны. Этот процесс обусловлен не только ростом напряженности в отношениях с Россией, но и неизбежностью приведения действующей системы в соответствие с результатами происходящей глобальной трансформации, а именно усилением влияния Китая и потенциальным ослаблением трансатлантических связей с США, что делает перевооружение многофакторной задачей, требующей комплексного подхода.

Однако достижение целей перевооружения к 2030 г. осложняется рядом факторов, которые нуждаются в детальном изучении для понимания их влияния и поиска решений. Экономика ЕС не готова к полномасштабному мобилизационному произ-

водству из-за дефицита ресурсов и кадров, что акцентирует структурную слабость европейской промышленности и целесообразность значительных инвестиций для ее преодоления. Зависимость от США в технологиях сохраняется, поскольку большая часть высокотехнологичного вооружения ЕС импортируется из Америки, что ставит под сомнение возможность достижения полной стратегической автономии, инициирует поиск альтернативных источников технологий, а также развитие собственной индустрии. Без пересмотра структуры НАТО и согласия всех членов ЕС формирование ядерных сил остается маловероятным, что делает эту инициативу скорее политическим заявлением, чем реалистичным планом, учитывая имеющиеся трудности в достижении консенсуса.

Практическая значимость работы заключается в выявлении уязвимости европейской стратегии, что может быть использовано для прогнозирования действий ЕС и разработки контрмер, особенно в контексте отношений с Россией. Для последней перевооружение Европы представляет потенциальную угрозу, требующую стратегического ответа, который может быть связан с укреплением собственной обороны. При этом ограниченные возможности ЕС снижают непосредственную угрозу до конца текущего десятилетия, что дает время на стратегическое планирование и подготовку к долгосрочным изменениям.

Экономические и политические аспекты современной ситуации в ЕС не позволяют ему быстро нарастить военный потенциал до уровня, который мог бы представлять реальную опасность в краткосрочной перспективе, но долгосрочные последствия требуют мониторинга и анализа. В дальнейшем целесообразно исследовать влияние Китая, поставляющего ЕС значительную часть редкоземельных металлов, а также возможности кооперации ЕС с третьими странами, прежде всего с Турцией, которая может сыграть ключевую роль в обеспечении ресурсной базы и производственных мощностей, что будет способствовать реализации планов перевооружения и повышению их эффективности.

Прогноз развития ситуации указывает на постепенное усиление военного потенциала ЕС к 2035 г. при условии преодоления имеющихся ограничений и увеличения инвестиций до 600 млрд долл. к 2030 г., что потребует определенных усилий со стороны стран-членов и координации их действий. Этот сценарий предполагает, что ЕС сможет решить внутренние противоречия и наладить эффективное сотрудничество между странами-участницами, что пока остается под вопросом из-за политической фрагментации и экономических диспропорций.

Альтернативный сценарий, при котором экономические и политические проблемы ЕС сохраняются, чреват затягиванием сроков перевооружения и снижением его эффективности, что ослабит позиции Евросоюза как самостоятельного актора на международной арене и создаст новые вызовы. Для России это означает необходимость подготовки к различным вариантам развития событий, включая как усиление военного присутствия НАТО на границах, так и ослабление ЕС из-за внутренних кризисов, что может привести к появлению дополнительных возможностей для влияния в регионе и требует гибкости в стратегическом планировании.

В международном масштабе возрастает значимость укрепления механизмов контроля над вооружениями, предотвращения инцидентов и поддержания каналов коммуникации между основными центрами силы.

Перевооружение Европы к 2030 г. становится одним из основных факторов, формирующих новую конфигурацию международной безопасности. Для России это вызов, предполагающий комплексный ответ на стратегическом, дипломатическом и технологическом уровнях. В то же время для всей системы международных отношений актуализируется поиск баланса между обеспечением национальной безопасности и поддержанием глобальной стабильности, что требует иных подходов к управлению конфликтами и развитию механизмов коллективной безопасности.

Настоящее исследование основано преимущественно на анализе открытых источников, стратегических документов и экспертных оценок, что обуславливает определенные ограничения. Так, отсутствие прозрачности данных о военных бюджетах и планах отдельных стран ЕС затрудняет проведение комплексной количественной оценки реальных возможностей союза. Кроме того, динамичность политической и экономической ситуации в Европе и мире может привести к изменению приоритетов и корректировке стратегических планов, что снижает прогностическую точность полученных выводов. Наконец, работа не в полной мере охватывает вопросы взаимодействия ЕС с третьими странами (например, Турцией), а также влияния современных технологических угроз.

Указанные направления (с учетом не только текущих данных, но и потенциальных изменений в глобальной системе безопасности в ближайшие годы) составляют поле дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин А.А. Сотрудничество ЕС и НАТО после начала специальной военной операции России. *Современная Европа*. 2024;(5):189–200. <https://doi.org/10.31857/S0201708324050152>
2. Żebrowski A. Threats to the European Security Space of the Third Decade of the XXI Century (Selected Aspects). *Security Dimensions*. 2024;48(48):165–206. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0055.0514>
3. Miszczak K. “Strategiczny Kompas” Unii Europejskiej. Większe bezpieczeństwo i skuteczniejsza obrona UE – plan działań do 2030 r. *Politeja*. 2024;21(1):139–156. <https://doi.org/10.12797/Politeja.20.2024.88.1.09>
4. Cuong N.M., Chelabi K., Hadzhahmetovic N., Sateeshchandra N.G., Nghiem T. Institutional Constraints and Reform: European Union’s Responses to the Ukraine Conflict Challenges. *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2025;8(1):1254–1266. <https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i1.4577>
5. Varma T. European Strategic Autonomy: The Path to a Geopolitical Europe. *The Washington Quarterly*. 2024;47(1):65–83. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2024.2327820>
6. Béraud-Sudreau L., Giegerich B. NATO Defence Spending and European Threat Perceptions. *Survival*. 2018;60(4):53–74. <https://doi.org/10.1080/00396338.2018.1495429>
7. Ålander M., Paul M., Swistek G. Zeitenwende im Arktisch-Nordatlantischen Raum. Außen- und Sicherheitspolitische Folgen des NATO-Beitritts von Finnland und Schweden. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*. 2022;(15):361–371. <https://doi.org/10.1007/s12399-022-00930-8>
8. Brooks S.G., Meijer H. Europe Cannot Defend Itself: The Challenge of Pooling Military Power. *Survival*. 2021;63(1):33–40. <https://doi.org/10.1080/00396338.2021.1881251>
9. Gheciu A. NATO, Liberal Internationalism, and the Politics of Imagining the Western Security Community. *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2019;74(1):32–46. <https://doi.org/10.1177/0020702019834645>
10. Громыко А.А. Куда идет мир? Летопись грандиозной трансформации. *Современная Европа*. 2023;(2):180–185. <https://doi.org/10.31857/S0201708323020146>
11. Фененко А.В. Войны в структуре мировых порядков. Анализ и прогноз. *Журнал ИМЭМО РАН*. 2022;(3):13–36. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-3-13-36>
12. Данилов Д.А. НАТО в Арктике: импульсы и ограничения. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2024;(5):7–17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=77441694>

13. Алёшин А. Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО. *Международные процессы*. 2022;20(4):136–156. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.1>
14. Iacob C.-G. The Strategic Repositioning of the European Union in the New Global Geopolitical Context. *The Romanian Economic Journal*. 2023;26(86):88–100. Available at: <https://clck.ru/3NjaNN> (accessed 10.01.2025).
15. Miloradović N.M. Contemporary Security Challenges and their Impact on the Increase of the Military Spending and the Budget for the Development and Procurement of Weapons and Military Equipment. *Vojno delo*. 2023;75(3):30–47. <https://doi.org/10.5937/vojdelo2303030M>
16. Кондратьева Н.Б. Трансатлантические экономические отношения на перепутье. *Современная Европа*. 2024;(6):89–99. <https://doi.org/10.31857/S0201708324060081>
17. Calcara A. Cooperation and Conflict in the European Defence-Industrial Field: The Role of Relative Gains. *Defence Studies*. 2018;18(4):474–497. <https://doi.org/10.1080/14702436.2018.1487766>
18. Freedman L. Europe's Nuclear Deterrent: The Here and Now. *Survival*. 2025;67(3):7–24. <https://doi.org/10.1080/00396338.2025.2508078>
19. Fayet H., Futter A., Kühn U. Forum: Towards a European Nuclear Deterrent. *Survival*. 2024;66(5):67–98. <https://doi.org/10.1080/00396338.2024.2403218>

REFERENCES

1. Aleshin A.A. The EU–NATO Cooperation after the Start of the Special Military Operation. *Sovremennaya Evropa*. 2024;(5):189–200. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0201708324050152>
2. Żebrowski A. Threats to the European Security Space of the Third Decade of the XXI Century (Selected Aspects). *Security Dimensions*. 2024;48(48):165–206. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0055.0514>
3. Miszczyk K. “Strategiczny Kompas” Unii Europejskiej. Większe bezpieczeństwo i skuteczniejsza obrona UE – plan działań do 2030 r. *Politeja*. 2024;21(1):139–156. (In Polish, abstract in Eng.) <https://doi.org/10.12797/Politeja.20.2024.88.1.09>
4. Cuong N.M., Chelabi K., Hadziahmetovic N., Sateeshchandra N.G., Nghiem T. Institutional Constraints and Reform: European Union's Responses to the Ukraine Conflict Challenges. *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2025;8(1):1254–1266. <https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i1.4577>
5. Varma T. European Strategic Autonomy: The Path to a Geopolitical Europe. *The Washington Quarterly*. 2024;47(1):65–83. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2024.2327820>
6. Béraud-Sudreau L., Giegerich B. NATO Defence Spending and European Threat Perceptions. *Survival*. 2018;60(4):53–74. <https://doi.org/10.1080/00396338.2018.1495429>
7. Ålander M., Paul M., Swistek G. Zeitenwende im arktisch-nordatlantischen Raum. Außen- und Sicherheitspolitische Folgen des NATO-Beitritts von Finnland und Schweden. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*. 2022;(15):361–371. (In German, abstract in Eng.) <https://doi.org/10.1007/s12399-022-00930-8>
8. Brooks S.G., Meijer H. Europe Cannot Defend Itself: The Challenge of Pooling Military Power. *Survival*. 2021;63(1):33–40. <https://doi.org/10.1080/00396338.2021.1881251>
9. Gheciu A. NATO, Liberal Internationalism, and the Politics of Imagining the Western Security Community. *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2019;74(1):32–46. <https://doi.org/10.1177/0020702019834645>
10. Gromyko A.A. Where is the World Heading? The Chronicle of Grand Transformation. *Sovremennaya Evropa*. 2023;(2):180–185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0201708323020146>
11. Fenenko A.V. Wars in the World Orders' Structure. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2022;(3):13–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/afij-2022-3-13-36>
12. Danilov D.A. NATO in the Arctic: Incentives and Impediments. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. 2024;(5):7–17. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=77441694>
13. Aleshin A. Scientific Discourse on NATO's Strategic Evolution. *International Trends Journal*. 2022;20(4):136–156. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.4.71.1>
14. Iacob C.-G. The Strategic Repositioning of the European Union in the New Global Geopolitical Context. *The Romanian Economic Journal*. 2023;26(86):88–100. Available at: <https://clck.ru/3NjaNN> (accessed 10.01.2025).

15. Miloradović N.M. Contemporary Security Challenges and their Impact on the Increase of the Military Spending and the Budget for the Development and Procurement of Weapons and Military Equipment. *Vojno delo*. 2023;75(3):30–47. (In Bosnian., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.5937/vojdela2303030M>
16. Kondratieva N.B. Transatlantic Economic Relations at a Crossroads. *Sovremennaya Evropa*. 2024;(6):89–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0201708324060081>
17. Calcara A. Cooperation and Conflict in the European Defence-Industrial Field: The Role of Relative Gains. *Defence Studies*. 2018;18(4):474–497. <https://doi.org/10.1080/14702436.2018.1487766>
18. Freedman L. Europe's Nuclear Deterrent: The Here and Now. *Survival*. 2025;67(3):7–24. <https://doi.org/10.1080/00396338.2025.2508078>
19. Fayet H., Futter A., Kühn U. Forum: Towards a European Nuclear Deterrent. *Survival*. 2024;66(5):67–98. <https://doi.org/10.1080/00396338.2024.2403218>

Об авторе:

Гриняев Сергей Николаевич, доктор технических наук, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований Центра арктических исследований Института Европы Российской академии наук (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>, Researcher ID: ADQ-8034-2022, Scopus ID: 57513756200, SPIN-код: 4645-8700, sgreen@csef.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 26.08.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 13.05.2025.

About the author:

Sergey N. Grinyaev, Dr.Sci. (Engr.), Chief Researcher, Department of Country Studies, Center for Arctic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (11 Bldg. 3 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>, Researcher ID: ADQ-8034-2022, Scopus ID: 57513756200, SPIN-код: 4645-8700, sgreen@csef.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 26.08.2024; revised 06.05.2025; accepted 13.05.2025.